

Лавр резко шагнул в сторону, схватил пролетающую мимо горе-хищницу за белый хвост, притянул к себе и щёлкнул ей по лбу: «Напугать удумала?!»

Триана от изумления раскрыла рот: «Т-ты... Заметил?! Но как?!» – девушка специально оттолкнулась от ветки несильно, чтобы та не заскрипела, к тому же в последний момент задействовала технику сокрытия. Человек никак не мог заметить её, даже будь у него глаза на затылке.

Кён холодно фыркнул: «Я тебя насквозь вижу. Каждый твой шаг в моей власти.»

«Врёшь, как дышишь!» – недоверчиво огрызнулась тигрица. – «Моя техника сокрытия “Под шелестом листвы” безупречна! Даже лорды меня с трудом замечают, а ты и подавно не мог! Наверное, я слишком поздно её активировала... Да, точно, так и есть!»

«Ты так наивна и глупа... Ну, давай, прячься, попробуй ещё раз.» – скучающе зевнул Кён.

Хищно щурясь, Триана отпрыгнула назад и исчезла во тьме ночного леса. Она с бесшумной грацией изящной рыси скрылась за деревьями поодаль, но к своему шоку обнаружила, как человек насмешливо смотрит ей прямо в глаза.

{Что-о-о-о-о?!}

Тигрица отбежала еще дальше и обогнула человека сбоку, но он, словно намагниченный, неспешно повернул голову в её сторону и громогласно засмеялся.

{Невозможно! Не... Не верю!} – произошедшее казалось настолько абсурдным и нелепым, что девушка хотела очнуться от этого дурного сна. Лучший хищник планеты не может спрятаться от грязного уродливого парня второй области?! Она теряла веру в собственное превосходство над человеком! Он ведь один такой, верно? Иначе бы высшие звери давно вымерли!

Только полная дура к текущему моменту не обратила бы внимание на все невероятные способности человека: из подручных ингредиентов готовит фазана лучше любых поваров в империи; двигается по лесу свободнее опытного лесника; непостижимо развитый голос; прочный, как лорд-кабан; регенерация тысячи тритонов; способен обнаружить любое, включая намеренно сокрытое, присутствие и движение вне поля зрения даже ночью; и, самое главное, самостоятельно арканировал её своими подлыми уловками!

Высшие звери редко что-то скрывают друг от друга, однако этот парень специально игнорирует любые вопросы, а иногда очевидно обманывает, тем самым утаивая правду, из-за чего девушка начинала испытывать новые, ранее неизведанные чувства, превосходящие простое кошачье любопытство, в общем, она теперь не на шутку заинтригована его загадочной персоной.

Триана не выдержала и нетерпеливо закричала своим мелодичным голосом, с лёгкостью

переходящим в нежное порывание: «Как ты это делаешь?! Как ты обнаружил меня со спины?!»

«Подойди.» – Кён поманил ушастую пальцем.

Тигрица настороженно приблизилась, готовясь к любому подвоху.

Кён низким тембром прошептал ей в ушко: «Тебе никогда меня не испугать. Ты недостаточно хороша для этого. Я слышу тебя ушами, вижу глазами и чувствую носом даже тогда, когда ты об этом и не догадываешься.»

От столь высокомерного заявления своенравного толстяка по телу Трианы от кончика хвоста до пушистых ушей прошла дрожь. В ней пробудился соревновательный интерес. Она захотела, чтобы человек немедленно проглотил свои слова.

Кён снисходительно добавил: «Батка покажет тебе, как надо пугать. Но не сейчас. Потом.»

Триана нахмурилась: «Ты? Меня? Напугать?! Мы, высшие звери, почти не понимаем шуток, но я уверена, что ты сейчас пошутил...» – в её голосе явственно звучала насмешка, а взгляд лучился надменностью.

Кён презрительно фыркнул: «Святая гордыня, какого же ты высокого о себе мнения! Обычная глупая кошка, не знающая своего места! И сейчас я тебе его покажу.» – он совместил два пальца и указал ими вниз. На земле появилась яркая светлая точка.

Триана завороченно уставилась на непонятное существо. Внезапно “оно” начало убегать. В тигрице мгновенно пробудился инстинкт охотницы, и она ринулась в погоню.

Со стихией эфира продвинутого разряда Кён мог фокусировать пучок выходящей энергии в луч, тем самым создавая лазер. Предел его возможностей – слегка ослепить человека без развития. Зато против кошки, особенно ночью, это ужасное оружие!

С утробным рычанием девушка гонялась за ярким светлячком на умопомрачительной скорости. Когда она его “ловила”, тот ускользал. Это сердило её ещё больше, из-за чего хотелось догнать его ещё сильнее.

{Какая же она... Хорошенькая.} – с умилением подумал Кён.

Парень без усилий загнал игривую кошку в палатку и перекрыл выход.

«Поймала! Поймала его! А? Где?» – Триана лихорадочно, словно в трансе, оглядывалась еще с полминуты, но яркий неуловимый светлячок так и не нашла. Это заметно расстроило хищницу.

«Это ещё кто кого поймал?» – улыбнулся Кён.

Триана поднялась и обнаружила, что находится внутри палатки. Она раскрыла рот в шоке. Прошедшая минута будто выпала из жизни! Как она тут очутилась?

«Только что я заманил тебя, дурынду с непомерным самомнением, в ловушку при помощи банального солнечного зайчика. Ты повелась на самую простую уловку на свете. Жалкая глупая кошка. Теперь ты поняла, что я имел в виду?» – ехидно поинтересовался Кён.

«Ты его создал?! Ты обманул меня!? Это не считается!» – прорычала тигрица, чуть не покраснев от унижения. Охотницей манипулировали, как марионеткой, а она этого не заметила! Со своим завышенным самомнением она выставляет себя душой раз за разом...

{Стоп, ловушку?!} – девушка напряглась. – «Какую такую ловушку?» – у неё возникло плохое предчувствие. – «Что бы ты ни задумал, я буду спать снаружи...»

«Только мне решать, где ты будешь спать.» – Кён повелительно указал на расстеленную на земле шкуру. – «Ложись.»

Сбитая с толку Триана подчинилась: «Но я не хочу спать рядом с тобой... Не буду!»

«Да мне насрать на твоё мнение! Твои слова почти не имеют веса. Я могу прислушаться к ним, но окончательное решение принимаю сам. Забудь о своей прошлой свободной жизни. Теперь ты служишь мне – как ты там говорила? – жирной обезьяне.»

Девушка с обидой поджала ушки. Человек прав. Ранее он заявлял, что она сослужит ему и конём, и защитником, и подушкой. Настала пора третьего пункта. Какая жалость, принцесса вдруг превратилась в подушку...

Кён присел возле лежащей тигрицы и одним резким взмахом сорвал растительный лифчик. Его глазам предстали сочные мягкие упругие холмики. Любой на свете юноша мгновенно был бы очарован их формой. Руки парня рефлекторно потянулись к облачным вершинкам...

Девушка, вздыбив хвост, мгновенно вскочила на ноги, инстинктивно прикрывшись: «Ты что себе позволяешь, человек?!» – выглядела она одновременно напуганной и расвирепевшей.

«Сегодня твои сиськи сослужат мне подушкой. Их мягкость... Самое оно.» – слукавил Лавр. – «Ложись и прекрати прикрываться, не заставляй отдавать приказ.»

Триану посетило жуткое предчувствие. Почему-то она постоянно отгоняла мысль о том, что порочный человек, обладающий полным доступом к её телу, может этим воспользоваться. Для зверей невинность – это залог преданности своему самцу, символ доверия и уважения. Потерявших девственность в гарем не принимают. Мечта о Фенрире превратится в прах.

Какова вероятность сохранить целомудрие прекрасной во всех смыслах тигрице, будучи арканированной озабоченной обезьяной? Почти никакой. Неужели она напрасно тешилась надеждами на хорошего, понимающего хозяина? Подсознательно ей даже хотелось, чтобы юноша разрушил её предвзятое мнение о людях, но... так ведь не бывает.

Девушка поджала хвост и, изогнув тонкие брови, боязно залепетала: «Кён... Ты же не будешь меня... брать силой? Пожалуйста, не делай этого...»

Кён устало потянулся: «Повторяю. Сегодня ты будешь моей подушкой. Быстрее, пока я добр.»

Тигрица стиснула зубы. Словам человека верить нельзя. Страх быть изнасилованной мерзким уродливым юношей оказался чуть ли не сильнее, чем прямой взгляд императрицы Геры. Но что она может изменить, если её судьба в чужих руках? Манипулировать или давить на чувства других высшие звери не умеют. От неё уже ничего не зависит... Почему дядя привёл племянницу в этот проклятый лес? Почему всё сложилось таким образом...

Не желая провоцировать хозяина и надеясь на лучшее, девушка легла на шкуру леопарда и послушно оголила чарующие холмики. Несчастная пристально следила за парнем и мысленно молила богиню Цереру о помощи.

Кён в два маха разделся догола. Он издавна имел привычку спать голым.

«Я так и знала...» – с обидой прошептала Триана, прослезившись. Однако, посмотрев человеку в пах, она не обнаружила ничего, заслуживающего опаски, и это сначала потрясло её, а затем обрадовало, но потом озадачило. Разве возможно, чтобы её прекрасные груди не возбудили похотливого человека? Она недостаточно хороша для него?

Кён бесцеремонно плюхнулся лицом в груди тигрицы, уткнувшись носом в ложбинку. Теплота, ангельская мягкость и щекочущая его щеки нежность буквально уносили парня в рай... Невозможно отказать себе в удовольствии помотать головой и зарыться в мягкие зефирки поглубже. От приятного аромата девушки, сочетающего в себе как мускусный запах хищника, так и почти цветочную свежесть молодой принцессы, легко можно было потерять душу.

Лавр с удовольствием обнял пылающее мощью тёплое спортивное тело, жмурясь от наслаждения. Существует ли мужчина, который не захотел бы вот так, безо всякого вреда для себя, обнимать жестокую, опасную, но такую притягательную хищницу? Даже гомосексуалист согласится... А ведь получи строптивая кошка свободу хоть на секунду, разорвала бы мерзавца на части, но вынуждена служить в роли покорной подушки для объятий. Как иронично, однако, посмеялась над ней судьба.

Как заметил Кён, тигры в этом мире лишь внешне похожи на тигров. Зато в отличие от своих земных сородичей живут долго, умеют потеть и осознавать себя, умеют мурлыкать, даже ген цвета глаз и цвета шкуры разный. У них множество кошачьих повадок, присущих больше домашним кошкам, но не тиграм.

Триана кисло морщила милую мордашку, крепко сжимая кулаки. Отвратительно... Тело будто обнимает мерзкое болотное чудище. Лучше бы сверху лежал ленивый самец моржа. Толстое уродливое лицо юноши нежится в её прелестях... Невыносимая пытка. Принцесса считала себя недостойной таких ужасных мук. Главное, он пока что держит своё слово...

Кён чуть сдвинул нижнюю часть тела вбок и с восхищением начал оглаживать кубики на худеньком прессе Трианы, размышляя: {Впечатляюще... Благодаря мощному телу и развитым инстинктам тигры способны убивать людей по крайней мере на три ступени выше, а учитывая нефритовые когти и другие техники, у тигрёнка есть небольшой шанс одолеть даже начального императора! В шестнадцать-то лет... А что будет в двадцать? В двадцать пять? С её врождённым талантом она покорит область монарха! Кстати...} – «Триана, а правда, что у вас чем выше номер принцессы, тем она сильнее?»

«Да.» – выдавила напряжённая девушка. В их обществе высших зверей сила – это всё.

{Стало быть, если я сделаю её сильнее, то она поднимется до могущественной первой принцессы? Получит доступ к ресурсам...} – в Кёне проснулась жажда наживы. Если он сможет сделать её своим секретным агентом, то с легкостью заполучит ресурсы всей расы белых тигров, а то и больше.

Но увы, превратить её в свой политический инструмент уже не выйдет. Арканировав зверя, Кён мгновенно стал заклятым врагом всей лесной империи. Это преступление для них хуже убийства детей. Попытка утаить это тоже не сработает, ведь у них чуйка на порабощенных братьев, к тому же они всегда проверяют тех, кто вернулся с территории людей или демонов. Если бы не эти меры предосторожности, то их империю давно уничтожили бы. Затея может сработать, только если Триана научится врать. Учитывая всё это, Кён принял решение не отклоняться от заданного маршрута: работа следователем, Валира и Юнона... Но для начала нужно будет разобраться с Охотниковыми, а перед ними – с Флицем и Мариной.

«Помурлыкай мне.» – едва слышно попросил парень сонным голосом.

«Мы не мурлыкаем недостойным! Тебе, мерзкому презренному человеку, я этого делать не желаю!» – сквозь сжатые зубы прошипела тигрица.

Кён в молчаливом намеке скользнул рукой по нежному животу девушки в трусики...

«Стой! Л-ладно... Только остановись...» – отчаянно взмолилась Триана.

С самого первого дня турнира Кён не мог как следует отдохнуть. Перед его тухнувшим сознанием калейдоскопом проносились недавние события: доставучие участники, Демонические грибы, хищная тигрица, охотники-преследователи, изучение “Вспышки тьмы”... И наконец-то долгожданный сон. Парень слишком устал, чтобы познакомиться с Трианой поближе. Не в этот раз.

В этот момент сладкий мурчащий звук полился Лавру в уши. Уютно устроившись на мягкой упругой груди и обнимая это безупречное творение матери-природы, он мгновенно забылся самым крепким, сладким и приятным в его жизни сном.

Спустя пару часов девушка свылась с сопящей некрасивой мордой на её груди. Её сердце успокоилось. Кризис миновал. Человек сдержал слово, использовал её как подушку, не более. Если этим всё ограничится и впредь, то она будет даже рада. Впрочем, в идеале тигрица предпочла бы свое королевское ложе, где её обхаживают десять слуг, каждый из которых относится к ней, как к богине, а не подушке.

Триана подметила, что человек, несмотря на свою отвратительную внешность и прогнившее нутро, пахнет очень приятно... Соблазнительный аромат. Будь она слепой, то такой деликатес на рынке мяса купила бы, невзирая на цену.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/747380>